

Анатолий Бедон

Стебовик

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анатолий Бедон Стебовик

<https://litres.ru/74169869>

SelfPub; 2026

Аннотация

Короткий сюрреалистичный рассказ по песне "Стебовик" металл-группы "Аврора".

Небольшая мистическая история про лес, туман и защитную броню от невзгод этого мира)

Анатолий Бедон Стебовик

Анатолий Бедон
Стебовик

Марк привык к лесу. Для него это было не место, где можно потеряться, а старый знакомый, с которым он здоровался кивком, едва переступая границу, где асфальт сменялся ковром из хвои и прелых листьев. Он знал тут каждый поворот: вот тут тропа ныряет вниз, к ручью, который летом почти пересыхает, а весной бурлит так, что заглушает собственные мысли; вот тут поваленное дерево, через которое он прыгал ещё мальчишкой; вот тут, у трёх сосен, всегда пахло особенно остро – будто лес тут был чуть более настоящим, чем везде.

Но сегодня лес не узнавал его. Или это Марк перестал узнавать лес.

Он шёл по знакомым местам, но тропа вдруг просто... исчезла. Не оборвалась, не заросла, а именно исчезла, будто её стёрли резинкой. Деревья стояли слишком плотно, будто сдвинулись за одну минуту, чтобы перекрыть ему путь. Тени легли не туда, куда должны были ложиться в это время суток. Воздух стал густым, как сироп, и в нём витал странный запах – не просто хвоя и сырая земля, а что-то ещё, кис-

лое, металлическое, будто проржавевший механизм оставили гнить в чаше.

Марк остановился, достал телефон. Экран мигнул и погас. Батарея была полной ещё десять минут назад. Он выругался шёпотом, как будто боялся, что лес услышит.

– Да ладно, – пробормотал Марк, и собственный голос прозвучал в этой тишине слишком громко, неестественно, как будто кто-то чужой произнёс эту фразу за него.

Он сделал ещё несколько шагов, но уже не так уверенно. И тогда он услышал это.

Тихий, отчётливый хмык. Не из-за спины, не откуда-то сбоку, а будто отовсюду сразу. Как будто лес сам усмехнулся над ним.

Марк резко обернулся.

Между стволами, там, где секунду назад была только темнота, стояла фигура.

Зелёный скафандр. Тяжёлый, громоздкий, с толстыми сварными швами и мутными стёклами забрала шлема, будто из старого фильма, который Марк смотрел в детстве и потом долго не мог забыть. На поясе у фигуры болталась маленькая, до нелепости настоящая ёлка, привязанная грубой бечёвкой, словно трофей.

А за стеклом шлема был взгляд.

Не злой. Не голодный. Даже не особенно враждебный. Просто насмешливый. Такой спокойный, будто всё происходящее было для этого существа чем-то вроде плохой шутки,

которую он слышал уже тысячу раз и всё никак не мог перестать находить её забавной.

Из динамика шлема донеслось шипение, а затем металлический голос:

– Ну что, герой. Заблудился в трёх соснах?

Голос был сильно искажён, механический, но интонация угадывалась безошибочно: весёлое, почти добродушное презрение.

Марк попятился, поскользнулся на влажных листьях, едва не упал. Он хотел бы сказать что-нибудь твёрдое, властное, что положено говорить, когда встречаешь в лесу странного человека в скафандре: «Кто ты такой? Что тебе нужно?» – но вместо этого выдавил:

– Ты... блядь, кто?

Стебовик (имя всплыло в голове Марка само собой, будто он всегда его знал, просто на время забыл) медленно наклонил голову, будто рассматривал его, как экспонат в музее, который почему-то начал шевелиться.

– Тот, кто найдёт лес в любом хаосе, – произнёс он спокойно. – Даже если хаос – это ты.

Он сделал шаг вперёд.

Земля под ногами у Марка будто дрогнула. Или это колени подкосились. Он попятился ещё, споткнулся о корень, и в голове вспыхнула паническая мысль, острая и ясная: «Этого не может быть. Скафандры не ходят по лесу. В них не носят ёлки на поясе. И они не разговаривают».

Но этот – разговаривал. И смотрел. И смеялся, даже когда не издавал ни звука.

– Не беги, – сказал Стебовик, и в его голосе вдруг проскользнуло что-то почти человеческое, будто ему просто надоело повторять одно и то же. – От себя не убежишь. А от меня тем более.

В этот момент Марк почувствовал, как страх перестаёт быть просто страхом. Он стал чем-то большим: липким, тяжёлым, проникающим под кожу, смешиваясь с ощущением, что он сходит с ума. Что либо он сейчас видит невозможное, либо его разум наконец-то дал трещину, и через неё просачивается настоящий, неудобный мир. Или шизофрения.

К горлу подкатила тошнота. Марк сжал кулаки так, что ногти впились в ладони, пытаясь зацепиться за эту боль, как за якорь реальности. Но реальность расплзлась. Деревья вокруг будто стали выше, их кроны сомкнулись над ним, отрезая даже тот скудный свет, что пробивался сквозь листву. Тени зашевелились, словно живые, вытягиваясь и скручиваясь в странные силуэты, словно лес примерял на себя чужие формы.

«Этого не происходит, – твердил он про себя, стискивая зубы. – Это просто тень. Просто ветер. Просто... что угодно. Только не это».

Но ветер не говорил человеческим голосом. И тени не носили зелёных скафандров.

Он развернулся и бросился прочь, не разбирая дороги, ло-

мая ветки, скользя по мокрой глине, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле, перекрывая все остальные звуки. Каждый шорох за спиной казался тяжёлым шагом в массивных ботинках скафандра. Каждый хруст ветки – смехом, который догоняет его.

Только когда он остановился, прижавшись спиной к шершавому стволу, чтобы перевести дух, ему почудилось, что из темноты доносится тихий, отчётливый смех. Не торжествующий, не злорадный – просто насмешливый, как будто кто-то сидел в темноте и думал: «Ну вот, опять. Все они сначала бегут».

Потом смех стих. И лес снова стал тихим. Слишком тихим.

Марк провёл дрожащей рукой по лицу, пытаясь собраться. Пальцы наткнулись на что-то колючее. Он опустил глаза.

В ладони лежала небольшая еловая ветка.

Он не помнил, как взял её. Не помнил, чтобы вообще к ней прикасался.

И в этот миг ему впервые пришла в голову мысль, от которой стало холоднее, чем от сырого воздуха: а что, если он встретил не что-то чужое в лесу... а что-то, что давно ждало именно его?

Марк прижимался спиной к шершавому стволу, ловя ртом воздух, будто тот был густым, как клюквенный кисель, и каждый глоток приходилось проталкивать силой. Сердце

колоотилось где-то в горле, перекрывая шум леса. Но стоило ему чуть прийти в себя, как он понял: тишина стала другой. Не просто отсутствие звуков – а тишина, в которой что-то копилось, как напряжение перед грозой.

Он осторожно выглянул из-за дерева.

Тропы не было. Вообще. Ни намёка на утоптанную землю, ни сломанной веточки, которая могла бы подсказать направление. Только деревья, стоявшие слишком ровно, будто выстроенные по линейке, как солдаты на смотре, и тени, которые лежали под неестественными углами, хаотично. Марк помотал головой, пытаясь сбросить это ощущение нереальности.

И тут из темноты донеслось:

– Эй, герой, ты опять за своё? Стоишь, как памятник самому себе. Тебе бы табличку повесить: «Здесь стоял Марк и боялся».

Голос Стебовика звучал не спереди, не сзади, а сразу отовсюду – будто лес выучил эту интонацию и теперь шептал ею с каждым порывом ветра. Марк дёрнулся, прижался обратно к дереву, чувствуя, как кора царапает спину сквозь куртку.

– Да чтоб тебя... – прошептал он, и собственный голос показался ему чужим, тонким, почти детским.

Он сделал шаг в сторону, потом ещё один, стараясь двигаться бесшумно. Но земля под ногами стала пружинить, будто он шёл не по прелой листве, а по гигантскому ковру из губчатой резины. Каждый шаг отдавался странным глухим

звуком – не хруст, не треск, а словно кто-то где-то вдалеке хлопал в ладоши в огромной пустой комнате.

Марк замер.

А потом увидел его.

Стебовик стоял метрах в двадцати, но Марк мог бы поклясться, что секунду назад его там не было. Он не вышел из-за дерева, не появился из тени – он просто *оказался* там, как картинка, которую кто-то вклеил поверх реальности.

Скафандр поблёскивал в полумраке, будто на него нанесли флуоресцентную краску, и в этом свете ёлка на поясе выглядела не просто нелепой, а почти ритуальной. Стебовик наклонил голову, и стекло шлема отразило сразу все стороны света – и лес, и небо, и самого Марка, сжавшегося у дерева.

– Ты знаешь, что у тебя вид, будто ты только что увидел свою же тень и она тебе не понравилась. – произнёс Стебовик, и в его голосе сквозил этот невыносимый, издевательский тон, будто всё вокруг было одной большой шуткой, а Марк – единственным, кто её не понял.

Марк хотел закричать. Хотел броситься вперёд или назад – хоть куда-нибудь, лишь бы разорвать этот круг. Но ноги не слушались. Они будто приросли к этой странной, пружинящей земле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.